

УДК 82(091)

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТВОРЧЕСТВО В РОМАНЕ ДАФНЫ ДЮ МОРЬЕ «СТЕКЛОДУВЫ»

© Полина Динерштейн

THE FRENCH REVOLUTION AND ART IN THE NOVEL "THE GLASS-BLOWERS" BY DAPHNE DU MAURIER

Polina Dinershtein

Daphne du Maurier is a famous English writer, well known for her intense interest in the fact, which often forms the basis of her novels. It is not accidental that she uses either a document-wise stated fact or a document as a basis of the plot even in her fictional works. "The Glass-Blowers" was written in 1963 and describes dramatic events of the French revolution, in which the author's ancestors were involved to a various extent. The basis of the plot has two historical layers: an influential historical event that affected further development of the European civilization, on the one hand, and a private family story that undoubtedly developed the features of du Maurier's creative mind, on the other. The main aspect of this research is the recognition of the role of history in the interpretation of the family chronicle. In the novel, private life is predominant over the great history, which is proved by the genre of the novel itself. One of the significant events of the family life coincided with the dramatic events in French history. It helped du Maurier's ancestor to create a family legend about their aristocratic roots. For the writer, creativity is an outstanding feature characterizing the whole family, and "The Glass-Blowers" is an attempt to find its 'womb'. The author wants to clarify the origin of the surname du Maurier. There exists no evidence that the surname is connected with the revolutionary period, but by putting these two "facts" together the author has the opportunity to enrich historical facts (by comparing it with art), and also to give an artistic explanation to the regularity of having talented people in her ancestry.

Keywords: Daphne Du Maurier, genre, French revolution, fiction, nonfiction, fictional chronicle.

Дафна Дю Морье – английская писательница, известная повышенным вниманием к факту, который, как правило, ложится в основу сюжетов ее произведений. Не случайно даже в произведениях, относящихся к литературе fiction, она часто использует либо документально зафиксированный факт, либо документ в качестве отправной точки в развитии сюжета. Действие в романе «Стеклодувы» (1963) разворачивается на фоне драматических событий Великой Французской революции. Герои этой семейной хроники, являющиеся предками самой писательницы, в той или иной степени вовлечены в них. Сюжетной основой романа становятся два неравнозначных пласта: грандиозное историческое событие, оказавшее влияние на дальнейшее развитие европейской цивилизации, с одной стороны, и частная история одной семьи, которая, несомненно, сформировала особенности творческой личности Д. Дю Морье, – с другой. Поэтому роль истории в интерпретации событий семейной хроники представляет определенный интерес. Все содержание сбалансировано на мысли о доминанте частной жизни над большой историей, что подтверждает и сам жанр этого произведения. Одно из знаковых событий рода совпало с драматическими событиями из французской истории, что позволило одному из предков Дафны Дю Морье создать красивое семейное предание об аристократических корнях рода. Роль истории, представленной французской революцией, не ограничивается картинкой трагического времени, выступающего фоном событий в хронике рода Дю Морье. Роман «Стеклодувы» является очередным исследованием писательницы в поисках истоков творческого начала, являющегося, с точки зрения автора, визитной карточкой этого рода. На сей раз она пытается прояснить происхождение фамилии Дю Морье и связывает это «событие» непосредственно с событием французской революции. Никаких документальных подтверждений, что фамилия Дю Морье появилась именно тогда, нет, однако такое соположение двух «фактов» позволило английской писательнице обогатить новыми смыслами исторический факт (его сравнение с искусством), а также дать художественное обоснование закономерности появления талантливых людей в ее роду.

Ключевые слова: Дафна Дю Морье, жанр, французская революция, fiction, nonfiction, семейная хроника.

Роман Дю Морье «Стеклодувы» был написан в 1963 году и обращен к истории семьи известной английской писательницы. В основе многих ее романов лежат исторические факты и документы. Роман «Стеклодувы» в одних источниках относят к произведениям fiction, в других – к nonfiction. Нарратологи и теоретики европейского и отечественного литературоведения уже давно ведут споры «вокруг специфических признаков фикциональной и фактуальной версий повествования» [Dinerstein, Aleeva]. Показательно то, что на официальном сайте писательницы этот роман находится в разделе fiction. Попутно следует отметить, что не существует никаких документов, которые могли бы подтвердить достоверность описываемых ею событий. Французская революция в данном произведении не является центральным событием, что подтверждается отсутствием единого хронотопа в произведении, сводящего воедино все его сюжетные линии. История Луи XVI и Марии Антуанетты является своеобразным маркером тревожного времени. Обозначенные трагической тональностью исторические события призваны усилить значимость «главных» событий, происходящих в жизни отдельно взятой семьи стеклодувов, предков Дафны Дю Морье. Не случайно почти все описываемые события происходят не в Париже, а в маленьких городах и деревушках. Однако историческое событие, оказавшее мощное влияние на дальнейшую судьбу всей Европы, не могло остаться совсем в стороне от жизни людей, о которых пишет автор. Таким образом, интерес представляет выявление функции большой истории в интерпретации событий семейной хроники в романе Дафны Дю Морье «Стеклодувы».

Перу писательницы принадлежит не одно произведение, посвященное членам ее семьи, что свидетельствует о трепетном отношении автора к истории своего рода. Его французская ветвь изначально носила фамилию Бюссон. В «Стеклодувах» Дю Морье обращается к тому периоду фамильных преданий, когда ее предки Бюссоны превращаются в Дю Морье. Так случилось, что это знаковое событие рода совпало с драматическими событиями из французской истории. Такое тесное переплетение исторических и человеческих судеб позволило одному из предков Дафны Дю Морье создать красивую семейную легенду об аристократических корнях рода. Некий Робер Матюрен Бюссон, выросший в обычном фермерском доме, носившем название Ле Морье, спасаясь от революции, бежит в Англию. Эта ситуация – одна из немногих, когда пересекаются хронотоп дома и хронотоп революции. Позднее в его рассказах о прошлом семьи фермерский дом

превращается в фамильное имение, а к имени добавляется соответствующее аристократическое Дю Морье. Это семейное предание долгое время питало гордость всего рода. Так, например, исследователь Н. Ауэрбах убеждена, что этим романом Дю Морье пытается развенчать легенду о принадлежности семьи к аристократическому роду [Ауэрбах].

Согласившись с выводами критика о желании Дю Морье восстановить правдивую историю рода, отметим, что это, на наш взгляд, было не единственной целью писательницы. Легенду о высокородном происхождении она, действительно, развеяла, но гордость за род осталась. И вот здесь тесное переплетение большой истории и хроники семьи, о которых говорилось выше, получает художественное обоснование. Мысль о доминанте частной жизни над большой историей подтверждает и сам жанр этого произведения, к которому писательница прибегает отнюдь не в первый раз. Речь идет о семейной хронике. Само понятие хроники подразумевает ход реальной истории, однако в данном случае предметом пристального внимания становится жизнь членов конкретной семьи и в условиях исторических потрясений в виде французской революции. Камерность хроники, созданной Дю Морье, подчеркивается и наличием писем, принадлежащих участникам этой семейной истории.

Имеет смысл отметить, что в этом романе писательница не только воспользовалась уже апробированным и востребованным жанром («Дух любви», «Мери Энн»), но и продолжает развивать темы и приемы, которыми отмечены ее более ранние произведения. Так, можно говорить о наличии факта, от которого отталкивается художественный вымысел, что позволяет говорить о «переводе человеческого мышления в малый регистр» [Балина]. Здесь речь идет только о факте эмиграции одного из французских предков в Англию. Мы даже не можем с уверенностью утверждать, был ли этот предок действительно стеклодувом и имел ли он прямое отношение к стеклодувной мануфактуре, название которой и стало новым именем рода. Однако это ремесло имеет решающее художественное значение в общей структуре романа. Именно оно как искусство, как род творческой энергии противопоставлено другому факту, на сей раз историческому – факту Французской революции. Это позволяет Дю Морье, с одной стороны, показать новые смыслы грандиозной социальной перестройки, с другой – найти первоисточники творческой энергии собственного рода. Революционные события в контексте всей хроники обретают метафорический характер: это своеобразный ветер перемен,

который может принести либо долгожданное обновление, либо разрушение. Создание стеклянных изделий требует не просто тяжелого физического труда; это – настоящее искусство, состоящее в микронной выверенности буквально каждого вдоха стеклодува. Если баланс силы дыхания, скорости вращения и температуры нагрева будет соблюден, то из рук мастера выйдет совершенная вещь, если же нет – результатом всех усилий станет нечто уродливое, не имеющее никакой цены.

В работе каждого стеклодува наступает момент, когда он либо вдыхает жизнь в каплю расплавленной массы, которая на его глазах принимает желанную форму, либо губит ее, превращая в груды осколков [Дю Морье].

Другой особенностью почти всех ее романов является ведущая роль женских образов, которую можно отметить и в этом произведении, что свидетельствует о постоянстве интереса автора к гендерной проблематике. В этой связи важно отметить, что такой значительный исторический персонаж, как Мария Антуанетта, лишь упоминается в романе несколько раз, тогда как основное внимание писательницы сосредоточено на истории двух поколений: дореволюционного и совпадающего с драматической эпохой великих преобразований. В событиях участвует множество персонажей, и особенно важно, что представителями ремесла являются мужчины. Однако совершенно очевидно, что решающую роль в становлении рода и его жизнеспособности играют женщины. Это подтверждает и то, что повествование ведется от лица женщины, и, стало быть, все события и перипетии семьи увиденны ее глазами. Также трудно переоценить значение такой фигуры, как Магдалена Бюссон, мать рассказчицы. Ее муж действительно был талантливым стеклодувом, но для развития и процветания этого ремесла одного таланта недостаточно. Эта героиня взяла на себя весь тяжелый и неблагодарный труд, чтобы стекловарня работала как часы. При этом она не чувствовала себя ни жертвой, ни героиней, а просто и легко выполняла свой долг:

После целого дня хлопот по дому и по хозяйству на ферме... способна была написать письмо на три страницы по поводу цены на партию товара, отправляемого в Париж, потом бежать и варить кофе отцу и остальным мастерам, работающим в ночной смене, вернуться домой, поспать час-другой, а потом встать в пять часов, чтобы присмотреть за утренней дойкой [Там же].

И она же во время революционных гонений откажет в приюте беременной дочери, указав ей на необходимость в любых условиях выполнять свой долг:

А, ты, Софи, – сказала она, глядя на меня со своей обычной прямоотой, – зачем ты вообще сюда явилась, ведь тебе через два месяца рожать. – Я надеялась, – пробормотала я с необычной для себя смелостью, что вы позволите мне остаться и рожать в Антиньере. – Ни под каким видом, – отрезала матушка. – Твое место в Шен-Бидо, рядом с мужем. А, кроме того, кто будет заботиться о семьях, пока тебя не будет дома? Никогда не слышала ничего подобного [Там же].

Это свидетельствует о недюжинной силе духа несгибаемой и цельной натуры, продолжающей вереницу созданных Дю Морье образов. Все это яркие, талантливые, сильные героини, стремящиеся утвердиться в жизни в соответствии со своими собственными представлениями. Здесь снова невольно возникает ощущение художественной оппозиции. Революции, с ее мощной разнонаправленной, порой разрушительной энергией, противопоставлена не менее мощная, но цельная сила, направленная на созидание и сохранение жизни в лице женщины.

Как было замечено в ранее написанных работах (см. напр.: [Алеева]), Дю Морье часто оформляет важную для нее мысль в виде символического образа. Эта художественная особенность стиля проявляется и в «Стеклодувах». Как уже было отмечено выше, определенное символическое значение имеет и само название романа. При этом его главный символ, воплощающий всю многозначность художественной аргументации избранности этой семьи, возникает в тексте самого романа:

Я предлагаю сохранить этот бокал, этот кубок, как семейный талисман, и если он не принесет нам славы и богатства, то будет, по крайней мере, напоминать следующим поколениям о высоком мастерстве. Когда ты женишься, Робер, ты можешь передать его своим сыновьям [Дю Морье].

Согласно семейному преданию этот кубок был изготовлен на стекольном заводе Ла-Пьер. Гравировка на нем была сделана одним из Бюссонов по случаю визита короля Людовика.

Этот кубок имеет свою, весьма любопытную историю ... пока кубок не разобьется, пока он хранится в семье Бюссонов, в ней не иссякнет творческий дар, в той или иной форме он будет передаваться от одного поколения к другому [Дю Морье].

Подводя итог, необходимо отметить следующее. История в ее переломных, драматических моментах выполняет в тексте двойную функцию. Роман «Стеклодувы» является очередным исследованием писательницы в поисках истоков творческого начала, являющегося, с точки зрения автора, визитной карточкой этого рода. На сей раз она пытается прояснить происхождение фамилии Дю Морье и связывает этот «факт» непосредственно с фактом французской революции, что позволяет вписать историю семьи в ход большой истории и придать событиям частного характера определенную достоверность. При этом никаких документальных подтверждений, что фамилия Дю Морье появилась именно тогда, нет. Однако такое соположение двух «фактов» позволило английской писательнице обогатить новыми метафорическими смыслами исторический факт (его сравнение с искусством), а также дать художественное обоснование закономерности появления талантливых людей в ее роду.

Список литературы

Алеева П. В. Художественная судьба Мери Энн Кларк // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов III международной научной конференции: вып. 3. / Казан. фед. ун-т, Ин-т социал. и гуманит. зн-ий. – Казань: Изд-во «Юниверсум», 2011. С. 308–312.

Ауэрбах Н. Дафна Дю Морье – Заколдованная Наследница. URL: <https://goo.gl/aryBrf> (дата обращения: 01.05.2016).

Балина М. Литература non-fiction: вымыслы и реальность // Знамя. 2003. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/r1.html> (дата обращения: 01.05.2016).

Дю Морье Д. Стеклодувы. URL: http://www.ladylib.net/fb/php/dyu_more_dafna_stekloduvi/dyu_more_dafna_stekloduvi_GG_1.php (дата обращения: 01.05.2016).

Dinerstein P., Aleeva E. Non fiction versions by daphne du maurier // Journal of Language and Literature. Vol. 6. No. 3. Iss.1, August, 2015. – С. 185 – 188.

References

Aleeva, P. V. (2011). *Khudozhestvennaia sud'ba Meri Enn Klark* [Art Fate of Mary Ann Clarke]. Sintez dokumental'nogo i khudozhestvennogo v literature i iskusstve: Sbornik statei i materialov III mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: vyp. 3. Kazan. fed. un-t, In-t sotsial. i gumanit. zn-ii. Kazan', Izd-vo «Iuniversum. Pp. 308–312. (In Russian)

Auerbakh, N. *Dafna Diu Mor'e – Zakoldovannaia Naslednitsa* [Daphne Du Maurier - Haunted Heiress]. URL: <https://goo.gl/aryBrf> (accessed: 01.05.2016). (In Russian)

Balina, M. (2003). *Literatura non-fiction: vymysly i real'nost'* [Non-Fiction Literature: Fact and Fiction]. Znamia, 2003, No. 1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/r1.html> (accessed: 01.05.2016). (In Russian)

Dinerstein, P., Aleeva, E. (2015). *Non fiction Versions by Daphne du Maurier*. Journal of Language and Literature, Vol. 6, No. 3, Iss.1, August, 2015. Pp. 185 – 188. (In English)

Diu Mor'e D. *Stekloduvy* [Du Maurier D. The Glass-Blowers.]. URL: http://www.ladylib.net/fb/php/dyu_more_dafna_stekloduvi/dyu_more_dafna_stekloduvi_GG_1.php (accessed: 01.05.2016). (In Russian)

The article was submitted on 06.05.2016

Поступила в редакцию 06.05.2016

Динерштейн Полина Владимировна,
преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
polina@dinershtein.ru

Dinershtein Polina Vladimirovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
polina@dinershtein.ru